

ГЛАВА 10. АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЭКЗАМЕН

Три дня пролетели незаметно, и в Академии оборотней наступила пора распределительных экзаменов.

Это ежегодное событие считалось самым важным в жизни студентов. Хотя каждый, кто попадал в стены Академии, еще до первой трансформации отбирался как элита из элиты, суровая реальность, ограниченные способности или отсутствие влиятельной семьи постепенно отсеивали многих.

Распределительный экзамен разделял студентов по уровням способностей, подстегивая лучших стремиться к большему. Те же, кто не дотягивал даже до минимальной планки, безжалостно отчислялись. Они лишались права на выпускные испытания и с позором покидали Академию.

Как правило, большинство студентов проходили трансформацию уже на первом курсе. Из тех, кто не смог трансформироваться к концу второго или третьего года, оставались считанные единицы. Что же касается четвертого курса, то в истории учебного заведения попросту не существовало студентов, не способных к трансформации перед выпуском.

Вэнь Юю не повезло оказаться в центре этого исключения. Он поступил в Академию в восемнадцать, проучился здесь три года, и если сейчас ему удастся пройти распределение, он станет первым в истории не прошедшим трансформацию четверокурсником.

Разумеется, при условии, что он вообще сдаст этот экзамен...

Окружающие, впрочем, в такой исход не верили. Стоило Вэнь Юю ранним утром появиться в Академии, как он кожей почувствовал на себе десятки взглядов: одни были полны сочувствия, другие — неприкрытой насмешки. Как ни крути, выпускник элитного заведения, не умеющий проходить трансформацию — это звучало как дурная шутка.

К счастью, Вэнь Юю никогда не жаловался на отсутствие друзей. Помимо Гао Юаня, его верного соратника, к нему подходили и другие ребята. Они приветствовали его, по-дружески — и порой чересчур сильно — хлопая по плечу. Некоторые замирали, явно желая что-то сказать, и смотрели на него с нескрываемым недоумением.

Их можно было понять. Через три месяца Вэнь Юю исполнится двадцать два года. Если он не трансформируется к этому сроку, шансы на трансформацию в будущем станут ничтожно малы. Даже если он чудом получит допуск к финалу, какая военная академия примет оборотня, запертого в человеческом теле?

За спиной Вэнь Юя всюду шептались. Многие считали, что он впустую тратит время. Даже если он останется, без трансформации его потенциал равен нулю. Впрочем, находились и оптимисты: они напоминали, что при поступлении он был лучшим на потоке, и надеялись, что

за оставшиеся три месяца он все же совершит прорыв.

Надеялись... Но в глубине души сомневались.

Сам же виновник пересудов сохранял поразительное спокойствие.

Сидя за своим столом, он рассеянно поправил упавшую на лоб челку. Прядь никак не хотела слушаться и снова лезла в глаза; тогда он по-детски вытянул губы, пытаясь ее сдуть. Сценку он сам нашел забавной и негромко рассмеялся.

Сидевший рядом Гао Юань лишь закатил глаза.

«Этот идиот последние пару дней сам не свой, будто в облаках витает. Небось всё о той Е Лин думает?» — проворчал он про себя.

Безмятежность Вэнь Юя казалась окружающим чем-то за гранью нормального, и гул голосов в аудитории становился всё громче. Тишина воцарилась лишь тогда, когда в класс вошел ректор.

Профессор Лу, седовласый старик с окладистой бородой, обычно производил впечатление человека мягкого и добродушного. Однако при взгляде на Вэнь Юя он непроизвольно поморщился.

«И этот всё еще здесь?» — мелькнуло в голове ректора.

Перед экзаменом профессор Лу несколько раз прозрачно намекал парню, что лучше бы ему уйти самому и не позорить Академию. Но Вэнь Юй, обладая поразительной «непробиваемостью», всё равно явился. Ректор мгновенно помрачнел и с тяжелым видом проследовал к трибуне.

Он вскинул голову только тогда, когда дверь захлопнулась. Заметив полный презрения взгляд профессора, он лишь моргнул и тихо вздохнул.

Он прекрасно помнил времена, когда поступал сюда лучшим в рейтинге — тогда Лу буквально не сводил с него глаз. Ректор выделял его на занятиях и даже подумывал сосватать ему своего сына, суб-оборотня. Но стоило Вэнь Юю «застрять» без трансформации на второй и третий годы, как отношение профессора изменилось. Теперь старик смотрел на него как на протухший кочан капусты, который мечтал поскорее вышвырнуть за ворота Академии.

Впрочем, мнение ректора Вэнь Юя волновало мало. Он озорно высунул кончик языка, поправил воротник и снова погрузился в свои мысли.

Сегодня его жадеит не красовался на поясе, как у остальных студентов, а висел на шее,

скрытый под одеждой. Благодаря установленному Кровавому контракту Вэнь Юй кожей чувствовал, как от камня исходят мощные волны духовной энергии.

Когда он еще жил в семье Лань, лучшим подарком для него был четырехгранговый амулет из сорта «Гибискус». После изгнания деньги кончились, а камни, которые он мог себе позволить, не шли ни в какое сравнение с прежними. Если добавить к этому, что Вэнь Жань была лишь резчиком третьего ранга, чьи работы едва дотягивали до второго, то Вэнь Юй уже давно забыл, что такое жар настоящего, высокоуровневого артефакта.

Его пальцы непроизвольно коснулись груди, и сердце забилось чаще. Вэнь Жань была уверена: эта пластина «Тэ Лун Шэн» с изображением крылатого тигра — как минимум пятого уровня. Е Лин, будучи столь молодой, обладала талантом, который встречается раз в столетие.

По какой-то причине Вэнь Юй поглощал энергию жадеита гораздо быстрее других оборотней. Он надеялся, что этого амулета хватит надолго...

Вспомнив глубокие, темные глаза Е Лин, Вэнь Юй невольно улыбнулся и уверенно поднял голову.

Распределительный экзамен начался.

Первым шел теоретический этап. Базовая письменность и гуманитарные науки мира оборотней были для Вэнь Юя, обладавшего феноменальной памятью, сущими пустяками. Он справился с тестом за пятнадцать минут и первым покинул аудиторию, направившись ко второму этапу.

Второе испытание проверяло силу: требовалось затолкнуть три валуна весом в пять тысяч цзиней каждый на крутой склон. Чем больше камней, тем выше балл. Для Вэнь Юя это не составило труда, однако, трезво рассчитав расход сил, он остановился на восьмом камне.

Третьим этапом была ловкость. В ограниченном пространстве нужно было увернуться от пятидесяти атак экзаменатора. Несмотря на отсутствие звериной формы, в скорости Вэнь Юй не уступал никому. Он прошел это испытание без единой заминки.

...

Последующие тесты также шли как по маслу.

Три дня испытаний подошли к концу. Вэнь Юй, хоть и прошел пару этапов «на грани», сотворил настоящее чудо — он сдал абсолютно всё! Когда вывесили результаты комплексной аттестации, вся Академия оборотней буквально взорвалась от криков.

— Звериный Бог! Это... это невозможно!

— Пускай его рейтинг и в конце списка, но за ним еще человек десять!

— Первый в истории не прошедший трансформацию студент в выпускном классе... Даже не знаю, плакать или смеяться.

— Потрясающе! Спорим, Вэнь Юй трансформируется в ближайшие три месяца?

— Да забудьте вы! Ха, три месяца? Это просто Академия окончательно скатилась...

У доски с результатами студенты спорили до хрипоты. Кто-то удивлялся, кто-то насмехался, кто-то искренне восхищался упорством. Сам же Вэнь Юй, ставший эпицентром бури, оставался на удивление невозмутимым. Он не прыгал от радости, лишь мягко улыбался, светясь внутренним спокойствием. Зато Гао Юань, его верный друг, казалось, был готов лопнуть от восторга — он сгреб Вэнь Юя в охапку и оглушительно захохотал.

В тени колонн, в стороне от толпы, Мо Сы стоял, побледнев от ярости. Он до боли стиснул зубы и сжал кулаки.

«Почему? Почему этот никчемный урод, не способный к трансформации, до сих пор торчит в Академии? Разве не звериная форма определяет нашу силу? Тот, кто не может трансформироваться — мусор, пустое место! Так почему... почему этот Вэнь Юй улыбается так беззаботно, будто весь мир у него на ладони?!»

Мо Сы не мог этого понять. Он ненавидел эту легкость, эту уверенность, с которой Вэнь Юй принимал удары судьбы.

В тот день на Рынке азартных камней Мо Сы не ушел сразу. Он спрятался и наблюдал, как Вэнь Юй вскрывает свою добычу. Увидев, что там всего лишь дешевый «Ганьцин», Мо Сы злорадно рассмеялся. Он был уверен, что с таким камнем невозможно за пару дней поднять характеристики до нужного уровня. Вэнь Юй должен был провалиться...

Но как всё обернулось?

«Неужели этот гад нашел деньги на высокоуровневый жадеит?» — гадал Мо Сы, и желчь подступала к горлу. Студенты, стоявшие рядом с ним, почувствовали исходящую от него ледяную злобу и невольно попятнулись.

Мо Сы твердо решил, что Вэнь Юй должен покинуть Академию с позором. Его первоначальный план был прост: когда парень завалит экзамен, он «великодушно» предложит ректору дать Вэнь Юю последний шанс и решить его судьбу в открытом поединке. Но теперь, когда тот официально сдал тесты...

Прищурившись, Мо Сы лихорадочно соображал, глядя на своего врага.

В этот момент он заметил профессора Лу. Ректор выглядел не лучше самого Мо Сы: он помрачнел от гнева. Старик бросил свирепый взгляд на список, затем — на Вэнь Юя, и, не проронив ни слова, развернулся, чтобы уйти.

В голове Мо Сы мгновенно созрел план.

Он быстро догнал ректора и с вежливой улыбкой склонился в поклоне:

— Доброго дня, профессор Лу.

Ректор, кипевший от негодования из-за «бесстыдства» Вэнь Юя, уже готов был сорваться на крик, но, узнав собеседника, осекся. Перед ним стоял Мо Сы — «звезда» последнего курса. Хотя раньше тот не блистал талантами, за последний год он умудрился добыть несколько элитных камней, заручился поддержкой суб-оборотня из семьи Лань и теперь считался одним из сильнейших. Профессор тут же сменил гнев на милость и благосклонно кивнул:

— А, Мо Сы. Есть какое-то дело?

— У меня есть идея, как заставить Вэнь Юя покинуть стены Академии по собственной воле. И так, чтобы ни у кого не возникло возражений, — вкрадчиво произнес Мо Сы.

— Неужели? — Ректор Лу, чувствовавший себя опозоренным из-за того, что в его выпускном классе остался калека, подался вперед. — И как же?

— Мы, оборотни — раса, преклоняющаяся перед силой. Чего стоит тот, кто не может сокрушить врага? — Мо Сы злорадно усмехнулся. — Разве не будет справедливо, если студенты четвертого курса докажут свое право на выпуск в честном бою?

Лу размышлял ровно секунду. Он азартно блеснул глазами и расплылся в довольной улыбке:

— Прекрасно! Решено.

<http://bllate.org/book/17561/1709596>